

Когда мне было восемнадцать лет, пьяный отчим очень грубо лишил меня девственности. И потом ещё несколько лет пользовал с немыслимыми извращениями, пока я не уехала на учёбу в другой город. Студенческие годы проходили бурно, но очень голодно. Из дома не помогали. Тогда соседка по комнате в общежитии очень тактично и иносказательно предложила мне заработать. Попросту заняться проституцией. Сама она это практиковала давно. И клиента состоятельного нашла мне она же.

Клиент был всего лишь вторым мужчиной в моей жизни. И хотя стараниями отчима я к этому времени считала себя уже девочкой взрослой, совершенно не представляла, как нужно это делать. Первый профессиональный опыт оказался неудачным. Клиент остался недоволен, но расплатился. А я решила больше этим не заниматься.

Но деньги закончились быстро. А голод — не тётка. Да и за учёбу платить нужно было. И соседка, с которой мы успели подружиться, всё время предлагала работу. В тот день после лекций она собиралась к клиенту, когда ей по мобилке поступил ещё один заказ. Она тут же, не спрашивая моего согласия, договорилась, что вместо неё приеду я. Никакие мои возражения не принимались. Да и заказ был какой-то странный. Нужно было обслужить пожилую супружескую пару. Хотя в то время все люди к сорока годам мне казались пожилыми. И я поехала. Поехала скорее из любопытства.

В богатой квартире встретили меня приветливо. По правде говоря, я растерялась. Но инициативу сразу взяли в свои руки супруги. Они провели меня в комнату с огромной кроватью и тут же раздели догола. Я не возражала и нисколько не стеснялась. За этим же и пришла. Даже приятно было, что я им понравилась. А вот когда мне к лобку приставили искусственный резиновый мужской член и, пропустив между ног ремешок, начали застёгивать его, стало понятно, что сегодня придётся побывать в роли мужчины. Причём делали всё муж с женой вместе, очень умело помогая друг другу.

Я могла натворить глупостей в первый же рабочий день. Увидев, по сравнению с тем, что у меня болталось между ног, микроскопический член супруга с гордо торчащей вверх крошечной головкой, едва удержалась от смеха. Но жена нежно ласкала ему его лилипута и меня привлекла к этому.

... Он заботливо придерживал её голову у себя на коленях. А она, прикрыв глаза, лежала на спине с совершенно отрешённым выражением лица. Мне нравилось играть с ней. Немного приподняв разведённые в стороны ноги, плавными движениями доводя её до стонов, я неожиданно резким толчком входила в неё на всю длину страпона, заставляя вскрикивать.

Я уже говорила о своём первом сексуальном опыте с мужчиной. Это был мой первый сексуальный опыт с женщиной. И вызывало это во мне бурные противоречивые эмоции. Я, вдруг, почувствовала, что сама невероятно возбуждаюсь. Находясь в роли мужчины, я не собиралась удовлетворять свою похоть. Я блаженствовала от того, что видела и чувствовала, какое наслаждение доставляю этой женщине. Я была близка к оргазму, наблюдая, как ей приятно.

Кончала она не бурно, но очень долго. Я нежно гладила её по животу и не торопилась извлекать страпон, давая возможность до конца прочувствовать полноту ощущений. Оставила её только, когда она совсем успокоилась.

Когда жена поднялась, мужчина тут же рядом с ней встал раком. Я поняла, что сделана только половина работы. Она пальчиком ласкала его анус, недвусмысленно намекая, что надо продолжить. Влажный от её соков strapon вошёл легко. Он засопел от удовольствия. И тут что-то на меня нашло. Отчётливо вспомнилось всё, что когда-то творил со мной отчим, когда мама уходила на работу. Схватив его за бока, я со всей силы рванулась вперёд, прижавшись к его ягодицам. Он заблеял по-овечьи и попытался вырваться. Но мне удалось справиться с ним. Больше он не сопротивлялся. Только продолжал блеять.

Моя голова шла кругом от ощущения власти над этими людьми. Она, испуганно глядя на меня, гладила мужа по спине, другой ругой, забравшись под живот, торопливо надрачивала ему его микроскопический член. Я разошлась не на шутку, решив достать головкой straponа ему до желудка. Но он, вдруг, заблеяв ещё громче, начал опять вырваться. Она оттолкнула меня, показывая забрызганную спермой ладонь...

Расплатились со мной по-царски. А вечером подруга рассказала, что клиенты в восторге и очень просят с ними связаться. Я как-то не подумала оставить им номер телефона.

Я стала бывать у этой супружеской пары. Мне нравилось, как они относятся ко мне. Как заботятся друг о друге. Они даже в сексшоп за новыми игрушками ходили вместе, выбирая со всякими секретами и сюрпризами. Потом радовались моему удивлению, когда приходилось использовать эти инструменты. Со временем набралась целая коллекция.

Я обслуживала их и вместе, и по отдельности, когда один из супругов был занят. Оказывается, существовал целый клуб по интересам. Очень скоро я оказалась достаточно востребована. Через два года они уехали на ПМЖ за границу, подарив мне на прощание целую сумку необходимых для работы инструментов и оставив обширную клиентуру, состоящую из их друзей.

Как-то одна из моих клиенток, расплачиваясь, польстила мне:

— Вы, удивительно тонко чувствующая straponеса. Мне хотелось бы быть вашей постоянной клиенткой. Я знаю, что у вас есть такие.

А меня угораздило похвастаться этим перед подругой. Она тут же приклеила мне прозвище straponеса. Потом и вовсе стало называть меня Страпа. Так привязалось, что начала откликаться на это прозвище.

Материальная сторона жизни стала налаживаться. И университет мы с подругой успешно закончили. Но работать по специальности не стали. У нас много общего. Дружим до сих пор, но по жизни идём каждая своим путём.

Сейчас мне тридцать два. Дважды сходила замуж. Оба раза мимо. У подружки же надёжный муж и две прелестные дочки. Она примерная жена, заботливая мама и порядочная домохозяйка. Только ещё со студенческой юности поглотила её непреодолимая страсть, с которой она справиться не в силах. Минет всегда был её козырем. Любила она это делать безумно, чем приводила клиентов в восторг. А как-то мне призналась, что без этого жить не может. Сперма для неё стала наркотиком. Так и сказала, что если не наглотается за день, ночью спать не сможет. Вот и повелось. Отправит мужа на работу, детей в школу, а сама мотается на машине по городу, даря радость мужчинам. Кстати, не смотря на свою почти наркотическую зависимость, не стесняется при этом за свои услуги заламывать фантастические цены. Я много раз предупреждала, что так можно какую-нибудь заразу подхватить, но она отмахивается, говоря, что у неё только постоянные клиенты.

Спрятав скромность в свою сумку с рабочими инструментами, скажу прямо. Мы с подругой

красивые женщины, хотя и далеки от плоских модельных стандартов с длинными тонкими ногами. Но лишь дремучий дебил может думать, что для женщины, занятой в сфере интимных услуг, внешность — главное. Это очень важно. Но мозги значительно важнее.

С чего начинают молоденькие дурочки? С рекламы. И нет разницы: Интернет это или написанная от руки бумажка на заборе с номером телефона и перечнем услуг. Засветившись, начинающая дурочка ждёт клиентов. Но первыми появятся бандиты, с предложением, взять под «крышу». И берут. Хочет она или нет. Сначала попользуются на халяву, потом с неё же будут сосать деньги, постоянно доказывая, какие они крутые. Но при первых серьёзных проблемах эта крыша испарится моментально, предоставив тем, кого грозились защищать, самим выкручиваться.

Хотя большинство начинающих дурочек сами приходят в салоны, добровольно надевая на себя сексуальное ярмо. И будут такие дурочки трудиться на сутенёра, в тайне мечтая найти своего принца среди клиентов. Но это путь тупиковый. По себе знаю.

Страшнее всего этого могут быть только менты. Эти искренне убеждены, что всё, за что нормальные люди платят, им должно доставаться бесплатно. Попав в лапы к этим, вырваться, шансов практически нет.

Стабильная надёжность высоких доходов — это проверенная, лучше постоянная клиентура, которую нужно беречь и очень ей дорожить. Я никогда не поеду к клиенту, пока, как минимум трое из моих хороших знакомых не поручатся за него. Как говорится, лучше отказаться от трёх надёжных, чем взять одного ненадёжного. И клиентов нужно выбирать таких, которые сами боятся огласки пуще всего на свете. В сложной ситуации такие не только не подставят, но и помогут.

С самого начала необходимо резко сократить общение с себе подобными. А лучше и вовсе отказаться от этого. Во-первых, это необходимо для конспирации, чтобы не присосались паразиты. А потом... В былые времена самыми богатыми считались валютные проститутки. Это — миф, созданный фильмами и книжками. Они настолько были на виду, что не попасть под сексуальный гнёт тех, кто с них кормился, не могли. Самые богатые среди нас те, о ком и подумать-то нельзя, чем занимаемся. Все клиенты моей подруги — солидные люди. У них жёны, молодые секретарши, согласные на всё. Но платят они моей подруге. И не за то, что она умеет делать это лучше жён и секретарш. Она порядочная женщина. Мать семейства. Очень занята. И уговорить её ох, как не просто! Вот за это и платят.

Но всё это ничего не будет стоить, если не соблюдать главное ТАБУ профессии. На работе ни капли спиртного. Алкоголь — смерть! Даже выпитый глоток шампанского на следующий день обязательно породит успокаивающую мысль: «Я же совсем немножко, и ничего не случилось!» Так вот, если такая мысль хоть однажды появилась в голове, считай, что уже на дне. Остальное — это только вопрос времени.

Научиться всему этому трудно. Трудно, но можно, если помимо хорошего тела и лица, иметь хорошие мозги. И тогда можно жить.

Среди моих клиентов есть и мужчины, и женщины. Для себя я до сих пор не решила, с кем труднее работать. Женщины капризнее и более требовательны. С мужчинами порой возникают другие проблемы. Даже у самых законченных педерастов могут случаться рецидивы нормальных мужских желаний. И тогда во время сеанса он вдруг вспоминает про свой член. Исполняя желание клиента, приходится меняться ролями. И хорошо если происходит это естественным способом, разумеется, со строгим применением

контрацептивов, но часто клиент пользуется straponом из моей же коллекции. Лозунг «клиент всегда прав» действует во многих сферах обслуживания. У нас тоже. Что поделаешь? Издержки есть в любом деле. Сосать тоже приходится. Но, в отличие от своей подруги, я никогда не делаю это без презерватива.

Попадают и откровенные маньяки. Однажды клиент попросил жёсткого секса с применением бандажа. При этом предупредил, чтобы я не реагировала на его мольбы о пощаде. Я поставила его раком и привязала руки к спинке кровати. Кричал он натурально, а я очень старалась. Но, когда не только strapon, но и вся задница клиента оказалась в крови, поняла, что игры зашли слишком далеко. Не успела я его отвязать, как этот извращенец набросился на меня с кулаками. Но к этому времени у меня уже имелся достаточный опыт в таких делах. Мужчины, занимающиеся подобным, сами превращаются в подобие женщин. Я смогла постоять за себя, попутно объяснив ему, что уж если захотелось острых ощущений, то прежде, чем обращаться к специалисту, следовало залечить геморрой. Как чувствовала. Хорошо, что плату за сеанс потребовала вперёд. После этой педерастической трагедии я несколько дней не могла спокойно работать.

С утра был трудный заказ. Солидный папик, уже не справляющийся со своими супружескими обязанностями, попросил помочь его молодой кандидатке в жёны снять накопившееся сексуальное напряжение. Всё правильно. Если сам не можешь, не отдавать же бабу другому мужику. А я инстанция нейтральная.

Рабочий инструмент из моей сумки папик выбирал сам. Мне жутко стало. Он взял жёсткий strapon невероятный размеров с шипами и огромным крючком на головке. Я его ещё никогда не применяла, используя только, как психологическое средство, когда надо было напугать клиента. Мне даже стало жалко женщину, которой предстояло подружиться с этим монстром.

Но жалось моментально улетучилась, как только мне представили кандидатку в жёны олигарха. Чем эта провинциальная дура, по мужским понятиям может даже и красивая, лучше девчонок, стоящих на трассе вдоль обочин. По сути, она пытается устроить свою жизнь тем же самым местом, что и они.

Условия оплаты моих услуг папик предложил очень оригинальные. Мне дополнительно заплатят за каждый оргазм этой видимо уже давно не ёбаной дуры. Ну, что же! Сдельная форма оплаты труда является самой прогрессивной. Так, кажется, меня в университете учили.

Деньги не пахнут. А рабочий день только начался. Эта дура у меня раз за разом кончала быстрее, чем уходила лента у чапаевской Анки-пулемётчицы из пулемёта. Была при этом словно она оперная певица на сцене Большого театра, а не кандидатка в жёны олигарха.

А папик оказался полным импотентом. Хоть бы помастурбировал. А то уселся в кресло и стал смотреть эротическое представление, как футбольный матч, бурно радуясь каждому оргазму своей пассивности, словно забитому в ворота мячу.

Сдельная форма оплаты труда придумана для того, чтобы человек работал быстрее и больше зарабатывал. Я могла заработать ещё, но денежный печатный станок, печатающий мои денежки, неожиданно сломался. Когда стали подсчитывать размеры моего гонорара, она была уже почти без сознания.

Всё-таки мужчины существа примитивные. Неужели папик всерьёз думает, что теперь его пассивности месяц ничего такого не захочется? Женщину невозможно накормить сексом впрок. Она захочет сразу, как очухается. А после нескольких подобных сеансов папик получит

постоянно мокрую от течки суку, в единственной извилине которой будет сидеть лишь одна мысль, как бы наставить рога своему благодетелю-импотенту.

Утомил меня этот кусок мяса для секса. Но день начался хорошо. Денежно

— Это где-то здесь, —

очнулась я от своих размышлений и остановила машину, осматриваясь, где можно припарковаться. Выскочивший охранник, открывая ворота, показал, что можно проезжать. Я подъехала к крыльцу, на котором стояла высокая женщина в махровом халате до пят. Примерно моего возраста, может на пару лет постарше.

— Макияж у неё безупречен, —

отметила про себя, беря сумку с инструментами и вылезая из машины.

— Что же вы опаздываете? Я вас уже больше часа жду, — встретила меня хозяйка дома.

— Покорно прошу прощения. В Москве пробки. Еле выбралась — извинилась я.

— Здравствуйте! Я — Людмила. А, вас, как величать? — поздоровалась она.

— Страпа, —

поднялась я на крыльцо.

— Какое странное имя, — удивилась она.

— Это — рабочий псевдоним, — сухо ответила я.

— Идёмте, —

пригласила она.

В огромном зале, куда она меня привела, поставила сумку на стол, сняла жакет, бросив его на спинку стоящего рядом кресла и начала расстёгивать блузку.

— Что вы так торопитесь? Я думала, что люди вашей профессии делают это красиво, — подошла она ко мне.

— Я не практикую стриптиз. У меня другая специализация. И оплата услуг повременная, — я уже стояла в одних чулках.

— Всё равно не надо торопиться, —

она ладонями накрыла мои груди и легонечко надавила.

У меня красивая грудь. К сожалению, тот тип мужчин, из которых в основном состоят мои клиенты, это мало волнует. А женщины, думаю, просто завидуют. Ладони у неё были тёплые. Не успела я про это подумать, а пальцы уже добрались до сосков. Делала она это нежно, но очень настойчиво.

— Да, что это сегодня со мной? —

подумала, почувствовав, как соски твердеют под её пальцами. По законам жанра надо было дать клиентке поласкать себя. Тем более делала она это очень нежно. Её рука, скользя по животу, лёгкими прикосновениями двинулась ниже.

Я решительно развязала на ней пояс, и халат с её плеч упал на пол. В том, что под ним ничего нет, понятно было с самого начала. Открыв, стоящую на столе сумку с инструментами, жестом пригласила её. Неписаное правило. Предмет, который будет сегодня любить его, клиент выбирает сам. Она с интересом стала изучать содержимое сумки. А у меня появилась

возможность, как следует рассмотреть её.

— Хорошенькая! —

отметила я. С такой приятно будет работать. О Боже! В руках она держала длинный обоюдный strapon. Обоюдный, значит, удовлетворяя клиентку его придётся вставить и в себя. И тогда уже неважно кто из нас кто. Я хотела взять из сумки тубик со смазкой, но она отстранила мою руку.

— Обойдёмся без этого, —

улыбнулась и кокетливо сунула strapon себе в рот. Я взяла её за руку и потянула на диван. Она легла на спину, давая понять, что наверху придётся быть мне. Особых предварительных ласк не потребовалось. Сразу стало понятно, что клиентка не только готова, но и сгорает от нетерпения. Отобрав у неё strapon, я раздвинула ей ноги. Едва касаясь пальчиком клитора, strapon вводила понемногу, лёгкими толчками. Щёки её порозовели. Она надрывно застонала. Перегнув strapon посередине, другой конец направила в себя. Часто клиенты сами руководят процессом. Попросту просят, что с ними нужно делать. Когда этого нет, угадать их тайные желания очень сложно. Если удаётся, то это большая удача.

Я приподняла ей ноги и с силой прижалась к её животу. Людмила рванулась всем телом и пронзительно закричала. Другой конец, глубоко вошедший в меня, заставил и меня задрожать. Не обращая внимания на крики клиентки, я сразу набрала такой темп, что у самой всё поплыло перед глазами. На работе кончать приходится не часто. Но, если случается, оргазмы у меня бурные. Когда я обессиленно повалилась на неё, strapon, упруго разогнувшись, выскочил из нас обеих. Ни я, ни она долго не могли успокоиться.

— Мне говорили, что вы — прелесть! —

обняла она меня и поцеловала в щёку...

— Можете не пересчитывать, —

прощаясь у машины, протянула мне Людмила конверт.

— Подождите, —

придержала она деньги:

— Страпа, мне бы хотелось встретиться ещё.

— Звоните. Постараюсь выкроить для вас окошко, —

дала я ей свою визитку...

Выезжая из ворот, я помахала рукой охраннику:

— Сейчас домой! На завтра объявляю выходной. А сегодня можно позволить себе вина.